

Максимилиан Александрович Волошин

Аполлон и мышь

Максимилиан Александрович Волошин

АПОЛЛОН И МЫШЬ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7457770

Аннотация

«Когда Бальмонту было двенадцать лет, на его письменный стол пришла белая мышка. Он протянул к ней руку. Она без страха взбежала на ладонь, села на задние лапки перед его лицом и запела тоненьким мышиным голосом. Так много дней она приходила к нему, когда он занимался, и бегала по столу; но однажды, в задумчивости опершись локтем, он раздавил ее и долго не мог утешиться...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

10

Максимилиан Волошин

Аполлон и мышь

Когда Бальмонту было двенадцать лет, на его письменный стол пришла белая мышка.

Он протянул к ней руку. Она без страха взбежала на ладонь, села на задние лапки перед его лицом и запела тоненьким мышиным голосом.

Так много дней она приходила к нему, когда он занимался, и бегала по столу; но однажды, в задумчивости опершись локтем, он раздавил ее и долго не мог утешиться.¹

Нет никакого сомнения в том, что эта белая мышка о чем-то ему пророчила, и, вероятнее всего, это была сама его муза. Последнее подтверждается той мифологической связью, которая существует между Аполлоном и мышью.

В первых строках Илиады мы читаем воззвание к Аполлону-Сминфею² – Аполлону Мышиному.

Известна статуя Аполлона работы Скопаса, где солнечный

¹ Когда Бальмонту было двенадцать лет – долго не мог утешиться. – 13 февраля 1914 г. К. Д. Бальмонт писал Волошину из Парижа о «Ликах творчества»: «Я получил и книгу твою, в которой многое мне нравится своей четкостью, силой и своеобразием. „Аполлон и Мышь“, быть может, наилучшее в „Ликах творчества“, и я радуюсь, что в эту тонкосплетенную беседку слов забежала и моя белая мышка. Да напишем памяти этого зверька, оба, по сонету! Я свой посвящаю тебе, а ты свой мне. Хочешь?» (ИРЛИ, ф. 562, он. 3, ед. хр. 231).

² В первых строках Илиады – воззвание к Аполлону Сминфею... – Имеется в виду обращение Хриза к Аполлону (песнь 1, ст. 37–42).

бог изображен наступившим пятой на мышь.³

Есть сведения, что в некоторых городах Трояды под алтарями Аполлона жили прирученные белые мыши, а на острове Крите изображение их стояло рядом с жертвенником бога.

Таким образом, с культом Аполлона-Сминфея связаны обе эллинские области, над которыми для нас глубже всего разверзлось время под кирками Шлимана и Эванса.⁴

Одни объясняют связь этого зверька с Аполлоном тем, что Аполлон на некоторых островах, как например на Тенедосе, являлся истребителем мышей, которых он сам же пред этим наслал на страну.

Другие предполагают, что этот атрибут является указанием того, что в некоторой местности культ старых полевых богов, имевших связь с мышью, был вытеснен культом Аполлона.

Но эти исторические пояснения мало удовлетворяют на-

³ ...статуя Аполлона работы Скопаса, где солнечный бог изображен наступившим пятой на мышь. – Имеется в виду статуя, находившаяся в малоазиатском городе Хризе, известная по изображениям на монетах. Ср. Сумцов Н. Мышь в народной словесности. – Этнограф, обозрение, 1891, Э 1, с. 90–91.

⁴ ...обе эллинские области, над которыми для нас глубже всего разверзлось время под кирками Шлимана и Эванса. – Самым значительным достижением немецкого археолога Генриха Шлимана (1822–1890) было то, что ему удалось доказать существование фактической основы гомеровского эпоса (он установил, что легендарная Троя находилась на холме Гиссарлык в Малой Азии) и открыть «догомеровскую» эгейскую культуру. Английский археолог Артур Эванс (1851–1941) в течение нескольких десятилетий (1893–1930) вел раскопки на Крите и открыл неизвестную ранее доэллиническую культуру, которая получила название микенской.

шему любопытству. Символ по своему внутреннему свойству не может быть объяснен фактической последовательностью своего возникновения; он указывает нас к новым волнующим сближениям и аналогиям. Так, вспоминая то движение локтя, которым была раздавлена белая мышка Бальмонта, мы сопоставляем его с мышью, что изображена под пятой Аполлона, и мысль о символическом значении этого жеста возникает невольно.

Мышь не является постоянным спутником Аполлона, как змей, как лавр, но присутствие ее всегда то здесь, то там чувствуется в аполлиническом искусстве; легкое, волнующее, еле уловимое, ускользающее присутствие.

Как понять эту таинственную связь маленького серого зверька с сияющим и грозно-прекрасным богом? Как разгадать эту загадку мыши?

Обратим внимание на то, в какие моменты душевных состояний появляется образ мыши в произведениях аполлинических поэтов.

Самому ясному и аполлиническому из русских поэтов во время БЕССОНИЦЫ слышится:

«Парки бабье лепетанье, жизни мышья беготня...».⁵

У Бальмонта в соответствующем стихотворении, написанном тоже во время бессонницы, мы читаем:⁶

⁵ «Парки бабье лепетанье, жизни мышья беготня...». – Строки из «Стихов, сочиненных ночью во время бессонницы» (1830) А. С. Пушкина.

⁶ У Бальмонта со мы читаем... – Далее неточно цитируется стихотворение

В углу шуршали мыши,
Весь дом застыл во сне.
Шел дождь, и капли с крыши
Стекали по стене.
Шел дождь унылый, вялый,
И маятник стучал,
И я душой усталой
Себя не различал.

У Верлена есть стих: «*La Dame-souris trotte dans le bleu crepuscule du soir*»⁷ (Дама-мышь семенит в голубизне вечерних сумерек).

И это стихотворение написано Верленом тоже ночью, во время бессонницы, в тюрьме.

Там, где прекращается непрерывность аполлинического сна и наступает свойственное бессоннице горестное замедление жизни, поэт чувствует близкое и ускользящее присутствие мыши.

Сновидению противуполагается здесь бессонница. И во время бессонницы, как маленькая трещинка в светлом и

«Дождь» (1901).

⁷ Здесь и далее кроме особо оговоренного – перевод с французского). У Верлена есть стих: «*La Dame-souris trotte dans le bleu crepuscule du soir*». – Неточно цитируются первые два стиха из стихотворения П. Верлена «*Impression fausse*» («Наваждение», 1873), написанного поэтом в брюссельской тюрьме. У Верлена: «*Dame souris trotte Noire dans le gris du soir...*» (буквально: «Госпожа мышь скребется Черная в серости вечера...»). Ср. перевод И. Ф. Анненского: Анненский Иннокентий. Стихотворения и трагедии. Л., 1959, с. 277.

стройном Аполлоновом мире появляется мышь.

Присутствие мыши еле уловимо и с первого взгляда кажется случайным и неважным. Во время бессонницы, когда напряженное ухо более чутко прислушивается к малейшим шумам ночи, так естественно слышать тонкий писк, шорох и беготню мышей.

Но вот их таинственность неожиданно подчеркивается тем непобедимым, священным ужасом, который во многих вызывается одним присутствием мыши. Страх мышей представляет одну из удивительнейших загадок человеческой души.

Этот ужас реально связывает нашу душу с какими-то древними и темными счетами, память о которых сохранилась лишь в виде почти стертого, пойти потерявшего смысл символа.

Трудно определить и выяснить характер этого аполлинийского ужаса мыши: он не основан ни на чем реальном, ни на чем разумном. В нем нет ни сознания опасности, ни отращения к безобразию формы. Мышь не безобразна, не во внешности ее лежит источник ужаса. Те, кто подвержены этому аполлинийскому страху, не успевают различить ее наружности. Они скорее склонны определять это ощущение ужаса мелькающим движением ее, быстрым ускользанием.

Для тех, кто подвержен этому страху во всем его объеме, достаточно, чтобы во время сна мышь лишь неслышно проскользнула по комнате, чтобы вдруг проснуться от ее при-

сутствия.

Тут мышь является как бы неуловимой трещиной, нарушающей течение сна.

Вспомним же, что Ницше определяет аполлинийскую стихию как стихию СНОВИДЕНИЯ, противопоставляя ее дионисийской стихии ОПЬЯНЕНИЯ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.